

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874–1879 гг.) Год: 1879] // Богословский вестник 1904. Т. 1. № 4. С. 913–942 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 913 —

сяги, осмѣлился довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства 1879 г. нѣкоторые факты и предположенія, которые, быть можетъ, Ваше Сіятельство примете въ соображеніе при исполненіи возложеннаго на Васъ Государемъ Императоромъ порученія.

Государственные крестьяне и крестьяне собственники выражаютъ опасеніе, что покупаемыя ими у дворянъ и другихъ сословій земли будутъ у нихъ и у помѣщиковъ кѣмъ-то отобраны и раздѣлены между всѣми жителями поровну. На вопросы, кто говорилъ объ этомъ, крестьяне обыкновенно отвѣчаютъ, что объ этомъ въ ихъ обществахъ говорятъ всѣ. Хотя я внушалъ и внушаю крестьянамъ, чтобы они не вѣрили подобнымъ рассказамъ и о самихъ рассказчикахъ доносили немедленно мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, но до сего времени не встрѣчалъ ни одного случая, чтобы полицейскія власти обратили вниманіе на подобныхъ рассказчиковъ и предали ихъ суду, не смотря на то, что при теперешнемъ устройствѣ уѣздной полиціи, если бы исправники, становые пристава, урядники и сотскіе обратили вниманіе на такія вредныя внушенія крестьянамъ, давно были бы открыты виновные и зло прекращено.

Вдумываясь, кто распространяетъ между крестьянами коммунистическія идеи, и стараясь, по мѣрѣ силъ и возможности, разъяснить этотъ вопросъ, я дошелъ до твердаго убѣжденія, что подобные рассказы распространяютъ между народомъ преимущественно, такъ называемые, народные учителя. На этотъ классъ людей нужно обратить строгое вниманіе, тѣмъ болѣе что въ нѣкоторыхъ народныхъ школахъ есть такіе учителя, которые были уже прикосновенны къ шайкѣ коммунистовъ, были судимы и неосуждены, за непимѣемъ, такъ называемыхъ, юридическихъ доказательствъ, или отданы только подъ надзоръ полиціи.

Для уничтоженія вредныхъ, распространенныхъ между простымъ народомъ слуховъ о непрочности владѣнія землею и о раздѣлѣ ея поровну между всѣми, осмѣливаюсь представить Вашему Сіятельству мнѣніе мое о томъ, чтобы строжайше было предписано исправникамъ, становымъ приставамъ, урядникамъ и членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій немедленно созвать сельскіе сходы и объявить имъ, что подобные слухи ложны и распространяются врагами Государя Императора, Охранителя нашего сча-

1879 г. стія и спокойствія, и что каждое лицо, которое будетъ разсказывать о раздѣлѣ земли, должно быть задерживаемо и представляемо полицейской власти. Независимо отъ сего, просить Епархіальное начальство строжайше предписать уѣзднымъ благочиннымъ и настоятелямъ приходскихъ церквей, чтобы они, по окончаніи Богослуженій, объявляли прихожанамъ съ церковныхъ каедръ о лживости вышесказанныхъ слуховъ. Затѣмъ предписать всѣмъ уѣзднымъ земскимъ управамъ, чтобы, такъ называемыхъ, народныхъ учителей, взятыхъ, большею частію, изъ недоучившихся студентовъ университета и изгнанныхъ семинаристовъ и гимназистовъ, онѣ замѣнили настоятелями церквей или ихъ помощниками, а въ женскихъ школахъ лицами, благонадежность коихъ положительно извѣстна земскимъ управамъ.

Кромѣ того, осмѣливаюсь утрудить вниманіе Вашего Сіятельства соображеніемъ моимъ о томъ, что, независимо отъ вышесказанныхъ мѣръ, слѣдуетъ воспользоваться для искорененія русской коммуны и тѣми мѣрами, кои были блестящимъ образомъ примѣнены покойнымъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ ¹⁾ при усмиреніи мятежа въ западныхъ губерніяхъ.

При настоящихъ обстоятельствахъ, когда нѣкоторыми злодѣями подтачиваются освященныя вѣками основы нашего Отечества, когда самымъ низкимъ образомъ убиваютъ должностныхъ лицъ, когда дерзаютъ явно, на улицѣ, поднимать руку на Священнѣйшую Особу нашего Государя, только такія мѣры могутъ искоренить и послужить спасительнымъ вразумленіемъ для многихъ увлекающихся, но еще не увлекшихся юношей“.

Въ отвѣтъ на письмо Его Сіятельства я писалъ отъ 10-го мая за № 39 конфиденціально:

„Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Конфиденціальнымъ письмомъ Вашего Сіятельства отъ 30-го минувшаго апрѣля (полученнымъ мною 4-го сего мая) за № 14, при коемъ приложена копія записки, въ коей, между прочимъ, изъясняется, въ какомъ направленіи и на какую среду люди злоумышленные стремятся нынѣ обратить

¹⁾ Начальникомъ Сѣверо-Западнаго Края, † 29 Августа 1866 г.

свои преступныя усилія,—требуется, чтобы я съ полною откровенностію высказалъ Вамъ, Милостивый Государь, свой взглядъ на настоящій вопросъ и сообщилъ тѣ указанія, какія найду нужными для уясненія и практическаго его разрѣшенія.

Вслѣдствіе сего, долгомъ поставляю изложить Вашему Сіятельству слѣдующее:

1) Въ основѣ социалистической пропаганды лежитъ, безъ сомнѣнія, отрицаніе или искаженіе религіозно-нравственныхъ началъ. Поэтому Правительству надлежитъ прежде всего обратить вниманіе на этотъ коренной источникъ зла.

2) Какого рода внушенія дѣлаются пропагандистами простому народу и въ какой мѣрѣ виновны въ допущеніи этихъ внушеній полицейскія и другія власти,—судить объ этомъ не могу, не имѣя въ виду никакихъ положительныхъ данныхъ.

3) Что народныя учителя и учительницы многократно изобличались въ неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ въ отношеніи крестьянъ и ихъ дѣтей,—объ этомъ съ достовѣрностію мнѣ извѣстно изъ многочисленныхъ официальныхъ бумагъ, получаемыхъ изъ Министерства народнаго просвѣщенія.

4) Указываемая въ запискѣ мѣра къ прекращенію распространенія между народомъ ложныхъ и вредныхъ слуховъ о раздѣлѣ земли поровну между всѣми заслуживаетъ одобренія.

5) Рекомендуемая въ той же запискѣ замѣна всѣхъ народныхъ учителей и учительницъ настоятелями церквей и ихъ помощниками, хотя и желательна, едва ли удобоисполнима. Приходскіе священники не всегда безпрепятственно могутъ исполнять и обязанности законоучителей въ народной школѣ. Но во всякомъ случаѣ полезно было бы, если бы приходскимъ священникамъ и назначаемымъ отъ Епархіальнаго Начальства Блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ предоставленъ былъ преимущественный надзоръ за направленіемъ преподаванія въ этихъ школахъ.

6) Что касается учительницъ въ народныхъ женскихъ школахъ, то дѣвицы, получающія воспитаніе и образованіе въ духовныхъ епархіальныхъ училищахъ, могутъ быть при-

1879 г. знаны болѣе другихъ благонадежными преподавательницами въ означенныхъ школахъ, но также не иначе, какъ подъ наблюдениемъ приходскихъ священниковъ и Блюстителей за преподаваніемъ Закона Божія.

7) По моему мнѣнію, Правительство не можетъ не обратить вниманія и на домашнихъ учителей и учительницъ въ дворянскихъ и купеческихъ семействахъ. Нерѣдко случается слышать жалобы, что дѣти православныхъ родителей, воспитываясь подъ надзоромъ иностранныхъ, а иногда и русскихъ, неблагонамѣренныхъ гувернеровъ и гувернантокъ, получаютъ превратныя понятія о религіи и нравственности. Чего же добраго можно ожидать Государству и Обществу отъ такихъ дѣтей, когда они достигнутъ зрѣлаго возраста и будутъ поставлены въ такія или иныя отношенія къ простому народу?

8) Желательно, чтобы въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вліяніе законоучителей на воспитаніе учащихся, по возможности, было уравновѣшено съ вліяніемъ прочихъ преподавателей.

9) Много вреда, по моему мнѣнію, причиняетъ молодымъ и нетвердымъ умамъ юношества излишне свободная по отношенію къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ пресса, и притомъ не только свѣтская, но отчасти и духовная, въ особенности изъятая изъ-подъ предварительной цензуры.

Наконецъ—10) кому неизвѣстно, какое могущественное и благотворное вліяніе на народъ можетъ имѣть православное русское духовенство, если оно поставлено къ нему въ правильныя и законныя отношенія. Но могутъ ли существовать правильныя отношенія между народомъ и духовенствомъ, когда современная неблагонамѣренная литература старается всячески унижить духовенство въ глазахъ народа, оглашая въ печати пороки и даже преступленія духовныхъ лицъ, часто вымышленныя или, по крайней мѣрѣ, преувеличенныя, между тѣмъ, какъ, съ другой стороны, осуждая и порицая законныя взысканія, коимъ Епархіальное Начальство справедливо подвергаетъ дѣйствительно виновныхъ.

Вотъ все, что на первый разъ могъ я сообщить Вашему Сіятельству, по Вашему требованію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

5-го ч. былъ я въ послѣдній разъ на экзаменъ по Закону 1879 г. Божію въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Нѣкоторыя изъ спрошенныхъ мною воспитанницъ выпускнаго класса отвѣчали очень удовлетворительно.

8-го ч., въ день святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, служилъ я литургію въ Семинарской церкви, по случаю храмоваго праздника. Послѣ обѣдни предложена мнѣ была въ ректорской квартирѣ трапеза, въ которой участвовала вся ученая корпорація. Но праздничному и торжественному утру не соотвѣтствовалъ вечеръ. Кѣмъ-то изъ грубыхъ учениковъ, вѣроятно, недовольныхъ новымъ ректоромъ протоіереемъ Разногорскимъ, въ 11 часу этого дня брошенъ былъ, чрезъ окно, въ его квартиру большой камень,—о чемъ мнѣ передано было самимъ ректоромъ.

10 числа получено мною письмо изъ Сергіева Посада отъ ректора дух. академіи протоіерея С. К. Смирнова, который отъ 7 числа писалъ:

„Препровождаю Вамъ сіе письмо съ о. Буткевичемъ, котораго мы уже отэкзаменовали и отпустили на его мѣсто. Отвѣчалъ онъ отлично по всѣмъ предметамъ. Устройте Вашимъ милосердіемъ, чтобы онъ не потерялъ своей должности въ Бѣловодскѣ. Въ четвертый годъ курса онъ можетъ имѣть нѣкоторыя льготы отъ занятій.

Душевно благодарю Васъ за добрый отзывъ о моемъ трудѣ и за указаніе замѣченныхъ въ немъ недостатковъ. Ихъ найдется, вѣроятно, еще болѣе указанныхъ Вашимъ снисхожденіемъ.

Мая 4-го здѣсь былъ и служилъ въ Филаретовской церкви заупокойную литургію по Владыкѣ Іннокентіи преосвящ. Игнатію Костромскій. Онъ былъ предъ тѣмъ (съ 1-го мая) въ Москвѣ и оттуда привезъ извѣстіе, будто Васъ назначаютъ не въ Тверь, а въ Вильну. На сколько это достовѣрно, безъ сомнѣнія, узнаю завтра, ибо отправляюсь привѣтствовать новаго Владыку. О томъ, что узнаю, дамъ Вамъ знать“.

12-го ч., въ первомъ часу пополудни, тихо и мирно отошелъ въ вѣчность, послѣ многолѣтнихъ недуговъ, пребывавшій въ Покровскомъ монастырѣ на покой, архимандритъ Іона—мой и общій братскій духовникъ, на 69 году отъ рожденія. Слухъ о моемъ переводѣ изъ Харькова до крайности огорчилъ старца и, быть можетъ, ускорилъ его кончину.

1879 г. Наканунѣ своей блаженной кончины онъ благословилъ меня, какъ духовнаго сына, Казанскою иконою Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ. 15-го числа я отдалъ ему послѣдній долгъ, совершивши надъ нимъ отпѣваніе въ Холодногорской церкви, приписной къ Покровскому монастырю. Тамъ, близъ алтаря, онъ былъ и погребенъ. Разсудительный, любознательный и благочестивый былъ старецъ; да будетъ ему вѣчная память ¹⁾!

13-го ч., въ воскресенье, послѣ литургіи, полученъ былъ мною, наконецъ, изъ Св. Синода отъ 8 мая за № 1475 Указъ *о бытіи мнѣ Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ*.

Вмѣстѣ съ этимъ указомъ и отъ того же 8-го числа имѣлъ я честь получить изъ СПб. письмо отъ преосвященнаго Филофея, Митрополита Кіевскаго, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 4-го апрѣля. Вотъ что изволилъ писать мнѣ сей излиха осторожный Владыка:

„Прошу у Вашего Преосвященства снисхожденія къ моему замедленію отвѣтомъ на Ваше письмо отъ 4 дня Апрѣля. Оно получено мною въ то время, когда дѣло о перемѣщеніи Вашемъ на Тверскую кафедру было уже рѣшено въ Св. Синодѣ и передано по принадлежности для представленія на Высочайшее утвержденіе; которое и послѣдовало въ 23 день апрѣля. При такомъ положеніи дѣла, невозможно было сдѣлать что-либо къ исполненію Вашей просьбы объ оставленіи Васъ на Харьковской кафедрѣ. Прошу Васъ, возлюбленный братъ, благодушно принять Ваше перемѣщеніе, какъ устроеніе Провидѣнія Божія, и не смущаться предстоящими Вамъ новыми трудами на новомъ мѣстѣ. Господь всѣмъ намъ Помощникъ.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою“..

14-го числа, съ прописаніемъ Синодскаго Указа, я далъ Харьковской дух. Консисто́ріи слѣдующее предложеніе:

1) „На основаніи 118 и 120 ст. Устава дух. Консисто́ріи, повѣрить наличность штатныхъ и неокладныхъ суммъ, принадлежащихъ Харьковскому архіерейскому дому, а также

---

¹⁾ Некрологъ архим. Іоны см. въ № 11 Харьк. Еп. Вѣд. 1879г. стр. 445.

имущества онаго, и принять въ свое смотрѣніе и распоряженіе, а мнѣ выдать надлежащую квитанцію. 1879 г.

2) Согласно ст. 119 того же Устава, сдѣлать въ отпущенныхъ на мое содержаніе изъ Харьковскаго Губернскаго Казначейства на первое полугодіе текущаго года деньгахъ, а равно и въ неокладныхъ суммахъ, расчетъ по 23 число минувшаго апрѣля мѣсяца.

3) По дѣламъ епархіи, требующимъ личнаго архіерейскаго разрѣшенія, обращаться къ Преосвященному Викарію

и 4) Снабдить меня, для слѣдованія къ мѣсту моего новаго назначенія въ г. Тверь, казенною подорожною“.

Въ тотъ же день писалъ я въ Вильну Попечителю Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскому въ отвѣтъ на его письмо отъ 30 Марта:

„Смирненно прошу прошенія въ неисполненіи долга взаимности относительно праздничнаго привѣтствія. Но я съ великаго четверга, когда въ первый разъ коснулась меня совершенно неожиданная для меня вѣсть о перемѣщеніи моемъ на Тверскую епархію, и до сей минуты нахожусь въ неспокойномъ состояніи духа. Я никакъ не могу понять смысла этого перемѣщенія, при нынѣшнемъ обезразличеніи епархій. Вы недавно были въ Петербургѣ, не можете ли сколько нибудь разъяснить для меня тайну моего перемѣщенія? Если это наказаніе за какія нибудь мои провинности, то нечего и говорить. Но если хотятъ убѣдить меня, что это награда и поощреніе за труды, то съ трудомъ могу убѣдиться въ этомъ. Впрочемъ, что сдѣлано, того нельзя уже передѣлать. Вчера получилъ я указъ, и недѣли чрезъ двѣ оставлю Харьковъ“.

15 ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова, который писалъ мнѣ отъ 13-го числа:

„Въ бытность мою въ прошломъ году у Васъ, Ваше Преосвященство выражали готовность уступить нашему музею часть имѣющихся въ Вашей епархіи старопечатныхъ книгъ, которыя могутъ пополнить наше, по этой части, собраніе. Съ этою цѣлію я и рѣшилъ пересмотрѣть Описаніе Харьк. епархіи Преосв. Филарета и сличить его съ нашими каталогами. Но такъ какъ эта работа копотная, требующая много времени, то и долго не могъ выбрать для нея времени. Наконецъ, покончивши съ отчетомъ по Музею и въ частности

1879 г. съ описаніемъ рукописей Григоровича, чѣмъ я занятъ былъ цѣлую зиму, я принялся за описаніе Харьковской еп. и пересмотрѣлъ всѣ 4-ре книги сначала до конца. Старопечатныхъ книгъ, которыхъ не имѣется у насъ, оказалось въ разныхъ монастыряхъ и церквахъ Харьковской епархіи болѣе 100 №№-въ. Но конечно собрать всѣ эти книги нѣтъ никакой возможности, и это тѣмъ болѣе, что книги, хранящіяся въ церквахъ и монастыряхъ внѣ Харькова, по всему видно, описаны неточно, вѣроятно по реестрамъ, представленнымъ приходскими священниками. По всему этому, я и ограничиваю свои претензіи на книжныя богатства Харьковской епархіи только однимъ городомъ Харьковомъ и именно тремя монастырями, и позволяю себѣ при семъ приложить списокъ, имѣющихся въ этихъ монастыряхъ, интересныхъ для насъ книгъ, съ означеніемъ страницъ I-го тома Описанія Харьковской епархіи. Будьте милостивы, нельзя ли намъ уступить эти книги, безмездно, или въ промѣнъ, напр., на богослужебныя книги новыхъ изданій, какъ въ прошломъ году соблаговолили сдѣлать это Преосв. Ионафанъ Ярославскій. Какъ Вы убѣдитесь изъ прилагаемаго реестра, нужныя намъ книги, по содержанію, даже по времени изданія, — болѣею частью 2-й половины XVII в., не представляютъ ничего особенно интереснаго. Но для насъ эти книги были бы драгоценны, потому что у насъ ихъ нѣтъ, и въ библиографическомъ отношеніи онѣ послужили бы для насъ очень важнымъ пріобрѣтеніемъ. Если Ваше Преосвященство найдете возможнымъ облагодѣтельствовать насъ этими книгами, то позвольте просить Васъ не оставить меня увѣдомленіемъ, и въ такомъ случаѣ мы не замедлимъ прислать Вамъ отъ управленія Музеевъ официальную челобитную, за подписью директора. Я очень радъ бы былъ лично явиться къ Вамъ съ этой челобитной дня на два, на три, чтобы и книги пересмотрѣть и паркъ Вашъ видѣть въ весеннее время.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ (на святой недѣлѣ) я писалъ Вамъ, что по слухамъ Вамъ предстоитъ переѣздъ въ Вильну; потомъ были слухи о назначеніи Вашемъ въ Тверь. Теперь и тѣ и другіе слухи замолкли, но, конечно, по случаю перемѣщенія къ намъ Преосвящ. Макарія, непремѣнно послѣдуютъ передвижки и могутъ коснуться Васъ. Вотъ почему я убѣдительно просилъ бы Васъ, нельзя ли Вамъ

будеть поскорѣе заняться нашимъ вопросомъ, т. е. насчетъ 1879 г. книгъ. А то я сильно опасаюсь, что потомъ ужь поздно будетъ это.

О преосв. Макаріи, т. е. о первой дѣятельности его, кромѣ газетныхъ извѣстій, ничего не слышалъ. Говорили, впрочемъ, что, при представленіи ему духовенства, онъ встрѣтилъ его выговоромъ за то, что московскіе священники не служатъ сами литургіи, а поручаютъ это наемнымъ священникамъ, такъ называемымъ, ранникамъ, и что службы бываютъ въ церквахъ далеко не каждый день.

Желаю Вашему Преосвященству быть здоровымъ и съ успѣхомъ воспользоваться для этого дачною жизнью“.

На другой же день, т. е. 16-го числа, писалъ я въ отвѣтъ: „Вы изволите писать мнѣ отъ 13-го числа о пожертвованіи въ Вашъ музей старопечатныхъ книгъ; а я того же 13-го числа имѣлъ честь получить указъ изъ Св. Синода о бытіи мнѣ Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.

Что мнѣ теперь прикажете дѣлать? Напишите мнѣ въ свое время, можетъ быть, я могъ бы тогда сдѣлать что-нибудь въ Вашу пользу, а теперь ровно ничего не могу — *nil possum*. Итакъ пеняйте на себя, а не на меня.

Впрочемъ, чего не могу уже сдѣлать для Васъ я, то можетъ сдѣлать мой преемникъ—преосвящ. Іустинъ: вѣдь онъ Вашъ старый знакомый. Помните, мы у него гостили съ Вами въ Ярославлѣ, въ 1861 году, цѣлую недѣлю¹⁾.

Извините, что я не отвѣчалъ на Ваше пасхальное письмо: былъ очень озабоченъ мыслию о переселеніи, притомъ рассчитывая скоро видѣться съ Вами лично. Въ Москвѣ я надѣюсь быть въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца. Итакъ до свиданія“.

Утромъ 16-го ч. былъ у меня домашній секретарь преосвященнаго Курскаго Сергія (фамилію его не помню). Я поручилъ ему предварить Его Преосвященство о моемъ намѣреніи побывать въ г. Бѣлгородѣ, гдѣ покоится въ неистлѣвнѣи тѣло въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Іоасафа (Горленко)²⁾, епископа Бѣлгородскаго, въ епархіи коего находился нѣкогда г. Харьковъ. При этомъ я просилъ преосвя-

¹⁾ См. т. II Хроника, стр. 628.

²⁾ См. выше, стр. 123.

1879 г. щеннаго Сергія приказать о. Намѣстнику Троицкаго Бѣлгородскаго монастыря дать мнѣ убѣжище въ этой обители на нѣсколько часовъ.

19-го числа мною получено было письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Можайскаго Алексія, который отъ 15 числа писалъ:

„Примите мое искреннѣйшее поздравленіе съ новымъ назначеніемъ Вашимъ на святительскую кафедру древнія и славныя Церкви Тверскія. Наконецъ Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ Васъ истиннаго и кореннаго великорусса, послѣ немаловажнаго служенія на престолахъ бѣлой и малой Россіи, возвращаетъ опять въ великую Россію. Полагаю, что сіе возвращеніе въ великую Россію и притомъ на кафедру древнюю не можетъ не радовать Вашего сердца. Слава Господу тако благоволившему! И да сохранитъ Онъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, на многая лѣта для блага святыя церкви Своея! При проѣздѣ Вашего Преосвященства чрезъ Москву я надѣюсь лично принести Вашему Преосвященству мои поздравленія.

У насъ въ Москвѣ новый Владыка. Пришествіе его къ намъ было съ миромъ и великимъ торжествомъ. Викаріи привѣтствованы были необычайно милостивымъ словомъ Владыки въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ представлялось ему духовенство по прибытіи его въ Москву. О духовенствѣ Владыка изволилъ отозваться также съ похвалою, но и съ нѣкоторымъ замѣчаніемъ, которое проникло и въ газеты. Торжественное вступленіе Владыки въ Успенскій соборъ было 10-го числа. Помолитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, чтобы служеніе мое Господу при новомъ Владыкѣ было въ мирѣ и съ пользою для дѣла и для моей души. Въ Бозѣ почившій Владыка былъ мнѣ какъ истинный и родной отецъ. Нѣтъ съ моей стороны большаго и искреннѣйшаго желанія, какъ то, чтобы и отношенія новаго Владыки ко мнѣ были таковы же. Дай Господи!“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 21-го числа:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за братское поздравленіе и искреннее сочувствіе по поводу моего новаго назначенія.

Еще болѣе благодарю Васъ за ваше братолюбное приглашеніе меня подъ свой кровъ во время предстоящаго мнѣ

прѣзда чрезъ Москву, какъ пишетъ мнѣ о томъ Высокопетровскій о. Казначей. Предполагаю выѣхать изъ Харькова въ будущій понедѣльникъ, 28-го числа. Впрочемъ о времени своего выѣзда и прибытія въ Москву я буду телеграфировать Вашему Преосвященству съ дороги.

Привѣтствую Васъ съ новымъ архипастыремъ. Дай Богъ, чтобъ доброе начало было вѣрнымъ залогомъ дальнѣйшихъ мирныхъ между Вами отношеній, ко благу и назиданію Московской паствы.

При личномъ свиданіи надѣюсь о многомъ побесѣдовать съ Вашимъ Преосвященствомъ искренно и откровенно“.

21-го числа вечеромъ посѣтилъ меня на дачѣ Управляющей Казенною Палатою Ив. Кар. Мартенсъ и въ бесѣдѣ со мною, между прочимъ, сообщилъ мнѣ вѣроятно, со словъ своего друга, Графа Дм. Ник. Толстаго, что племянникъ сего послѣдняго, графъ Дм. Андр. Толстой обязанъ будто бы своимъ назначеніемъ на должность Министра Народнаго Просвѣщенія (въ 1866 г.) своему сочиненію: „Le catholicisme romain en Russie, 1863—64 (Римскій католицизмъ въ Россіи“). Государыня Императрица Марія Александровна читала это сочиненіе въ то время, когда Государь, вошедши къ ней въ кабинетъ, сталъ спрашивать ея совѣта, кого назначить на мѣсто Головина Министромъ народнаго просвѣщенія; она будто бы указала на автора лежащаго предъ нею сочиненія.

22-го ч., въ 8 ч. утра, отправился я по желѣзной дорогѣ въ г. Бѣлгородъ, для поклоненія тамошней святыни. Чрезъ три часа я былъ уже тамъ. На станціи встрѣтилъ меня въ монастырскомъ экипажѣ градскій Благочинный, протоіерей Молчановъ. Когда я ѣхалъ по городу, во всѣхъ церквахъ, по распоряженію, разумѣется, преосвященнѣйшаго Сергія, производился звонъ, къ моему крайнему удивленію. Пріѣхавши въ 11-ть часовъ утра въ Троицкій монастырь, я литургій уже не засталъ; но для меня соборнѣ отслуженъ былъ Намѣстникомъ монастыря, Игуменомъ Варсонофіемъ, съ братією, молебень предъ чудотворною иконою святителя Николая и затѣмъ совершена паннихида при гробѣ свято-почившаго святителя Іоасафа Бѣлгородскаго († 10 дек. 1754 г.), въ склепѣ подъ западною частію главнаго соборнаго храма.

Троицкій Бѣлгородскій монастырь основанъ въ 1599 г.

1879 г. Съ 1845 по 1879 г. монастырь этотъ состоялъ подь управленіемъ епископовъ Курскихъ.

Настоятельскіе покои каменные двухэтажные довольно помѣстительны. Зала украшена портретами архіереевъ (съ 1666 г.) въ полномъ облаченіи, хотя живопись портретовъ не высокаго достоинства.

Послѣ обѣда я отправлялся, въ сопровожденіи о. Намѣстника, въ загородный архіерейскій домъ, отстоящій отъ города верстахъ въ двухъ-трехъ. При домѣ довольно просторный тѣнистый садъ. Тамъ предложенъ былъ мнѣ чай.

По возвращеніи въ городъ, я посѣтилъ женскій Рождественскій монастырь. Главный монастырскій храмъ, въ видѣ ротонды, очень благолѣпенъ; въ немъ находится чтимая икона Божіей Матери, именуемая Корсунскою. Изъ церкви заходилъ въ келліи игуменіи, гдѣ предложенъ былъ мнѣ чай и десертъ. Игуменія Людмила, урожденная Мясоѣдова, женщина среднихъ лѣтъ, очень скромная и благочестивая.

Изъ монастыря я отправился уже прямо на станцію желѣзной дороги и отсюда съ Курскимъ поѣздомъ въ 11^{1/2} ч. благополучно возвратился въ Харьковъ.

На слѣдующій день, 23 числа, предпринялъ я поѣздку въ Куряжскій Преображенскій монастырь, гдѣ имѣлъ на этотъ разъ свое пребываніе мой, теперь уже бывший, Викарій, епископъ Веніаминъ. Отстоявши въ монастырѣ литургію и выслушавши предъ Чудотворною Озерянскою иконою Б. Матери молебенъ, я послалъ доложить преосвященному, можетъ ли онъ принять меня. Говорять, можетъ. Я пришелъ въ его покои, но онъ встрѣтилъ меня очень холодно и сухо. Пробывши у него не болѣе пяти минутъ, я оставилъ его въ покоѣ и отправился въ свое мирное Всѣхсвятское.

23-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Можайскаго Алексія, который писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„Третьяго дня я привѣтствовалъ Ваше Преосвященство съ назначеніемъ на одну изъ старѣйшихъ каедръ Россійскія церкви. А вчера отъ отца Игумена Іосифа получилъ радостное извѣстіе, что Ваше Преосвященство имѣте милое намѣреніе удостоить Саввинское подворье Вашего посѣщенія и въ немъ имѣть пребываніе. Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, мою искреннѣйшую благодарность за

Вашу милость къ моему недостоинству и вмѣстѣ мою усерднѣйшую просьбу не измѣнить Вашего намѣренія. Покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, извѣстити меня телеграммою—въ какой день и къ какому часу должно выслать экипажъ на Курскую желѣзную дорогу“.

24-го ч. оставилъ я навсегда мирное убѣжище въ загородномъ Всѣхсвятскомъ домѣ и переселился въ городъ, гдѣ въ этотъ и слѣдующій за нимъ день дѣлалъ свѣтскимъ властямъ и добрымъ знакомымъ прощальныя визиты.

Между тѣмъ, въ эти же дни я получилъ съ разныхъ сторонъ письма и телеграммы, и самъ писалъ нѣкоторымъ.

Такъ, 24-го числа, я получилъ письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова. Онъ писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Поздравляю Васъ съ перемѣщеніемъ на новую кафедру, но признаюсь, не понимаю хорошо, повышение ли это для Васъ на іерархической лѣстницѣ, или просто перемѣщеніе. Для меня ясно одно лишь, что Харьковскій климатъ не въ примѣръ лучше Тверскаго; конечно тамъ и дачи архіерейской нѣтъ такой прелестной, какъ Ваше бывшее Всѣхсвятское; да и книгъ нельзя будетъ выписывать столько, сколько Вы выписывали въ Харьковѣ, т. е. средствъ будетъ меньше. Вообще въ вашемъ перемѣщеніи я вижу одно лишь удобство: Ваше Преосвященство будете ближе къ Москвѣ и къ Петербургу. Но и это удобство пойдетъ въ пользу больше для насъ, чѣмъ для Васъ. Я хочу сказать, что Вы будете теперь лишь въ 6-ти часахъ отъ Москвы; значитъ можно будетъ иногда пріѣхать къ Вамъ просто отобѣдать, или вечеръ провести, а потомъ и обратно.

Желаю Вамъ успѣшно покончить дорожные сборы, особенно по перевозкѣ библіотеки, и поскорѣе пріѣхать къ намъ“.

Въ тотъ же день получилъ я отъ Смотрителя Ахтырскаго духовнаго училища Матвѣя Преображенскаго—перваго вѣстника о моемъ новомъ назначеніи, телеграмму слѣдующаго содержания:

„Преосвященнѣйшій Владыка!

Правленіе Ахтырскаго духовнаго училища, преподаватели и воспитанники училища, извѣстясь о предстоящемъ отъѣздѣ Вашемъ въ Тверскую епархію, приносятъ Вашему Преосвященству чувства искренней сыновней благодарности

1879 г. за Ваше архипастырское вниманіе къ училищу. Молимъ Бога о здравіи и долгоденствіи Вашего Преосвященства и низжайше просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія“.

24-го же числа писалъ я въ Тверь Каѳедральному протоіерею, магистру Григорію Петровичу Первухину ¹⁾, совоспитаннику моему по академіи:

„Получивъ, по волѣ Божіей, назначеніе на старѣйшую Тверскую каѳедру, я радуюсь, что въ средѣ старшаго Тверскаго духовенства могу встрѣтить лицъ, издавна мнѣ извѣстныхъ. Изъ нихъ Вы первый, и потому къ Вамъ прежде всѣхъ обращаюсь съ моимъ словомъ.

Въ понедѣльникъ, 28-го ч., я предполагаю оставить Харьковъ. По пути къ Твери остановлюсь на нѣсколько дней въ Москвѣ, но долго ли тамъ пробуду, теперь не могу опредѣлить въ точности.

Если въ Консistorіи есть какія нибудь важныя и требующія моего утвержденія дѣла, не можетъ ли привести ихъ въ Москву къ 30-му или 31-му числу г. Секретарь, или кто-либо другой? Мое помѣщеніе тамъ будетъ на Саввинскомъ подворьѣ.

Призывая Вамъ и прочимъ собратіямъ нашимъ о Господѣ Божіе благословеніе, пребываю съ истинною къ Вамъ любовію“.

25-го ч., въ пятницу, часу во второмъ пополудни, стало собираться въ мою залу городское духовенство къ обѣденному столу, устроенному на его счетъ по случаю моего выѣзда изъ Харькова. Когда все было готово, мнѣ доложили объ этомъ, и я вышелъ изъ своего кабинета. Принявши отъ меня благословеніе, всѣ сѣли за трапезу. Обѣдь этотъ былъ чисто семейный: исключительно присутствовали на немъ о.о. протоіерей и іерей г. Харькова и близъ лежащихъ сель, настоятель Святогорской Успенской пустыни, секретарь духовной Консistorіи и экономъ архіерейскаго дома (всего до 40 человекъ). Въ продолженіи стола пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и говорились, по заведенному обычаю, рѣчи. Съ рѣчами обратились ко мнѣ: Каѳедральный протоіерей А. Г. Кустовъ, профессоръ богословія въ университетѣ В. И. Добро-

---

¹⁾ † 24 Апрѣля 1899 г., см. некрологъ въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1899 г., № 12 и 13.

творскій и Каедральный Ключарь С. А. Паріоновъ, кото- 1879 г.
рый изложилъ свои чувства на бумагѣ и вручилъ мнѣ на
память. Вотъ содержаніе его рѣчи:

„Преосвященнѣйшіи Владыко!

Милостивѣйшіи Архипастырѣ и Отець!

Воля Божія и державная власть ввѣряютъ твоему пастыр-
скому руководительству другую паству. Не далѣе, какъ че-
тыре года тому назадъ, высшія власти и представители
града, народъ и духовенство, съ особою радостію исходили
въ срѣтеніе тебя. Преданность и любовь къ тебѣ паствы По-
лоцкой, скорбь и слезы при разлукѣ съ тобою радовали и
утѣшали благою надеждою, что ты, добрый Архипастырѣ,
своею мудростію, знаніемъ и опытомъ, долго и долго будешь
руководить насъ на пути ко спасенію и вести порядокъ
вышняго управления. И вотъ такъ неожиданно и скоро
скорбь паствы Полоцкой обнимаетъ нашу душу и слезы оро-
шаютъ наше лице. Мы собрались въ послѣдній разъ хлѣ-
бомъ—солію запечатлѣть нашу преданность, принять твое
благословеніе и проститься, быть можетъ, навсегда.

Немного времени управлялъ ты паствою Харьковскою, но
немало потребовалось бы для того, чтобы достойно и вполне
изобразить твою неусыпную, усердную и благотворную дѣя-
тельность. Зная, что только душа озаренная свѣтомъ слова
Божія можетъ стать твердо на пути истины и благочестія,
ты первѣе всего обратилъ вниманіе на проповѣданіе слова
Божія. Во все время не было произнесено ни одной пропо-
вѣди безъ твоего предварительнаго разсмотрѣнія и долж-
ныхъ наставленій и указаній. При обзорѣ церквей епархіи,
при удостоеніи духовенства наградами, ты пользовался вся-
кою свободной минутой и каждымъ случаемъ и съ особен-
нымъ вниманіемъ прочитывалъ поученія, произносимыя въ
приходахъ. Причемъ наставлялъ и убѣждалъ проповѣдни-
ковъ учить народъ христіанской жизни не съ каедры только,
а при всякомъ удобномъ случаѣ, и не однимъ словомъ, а
болѣе собственнымъ примѣромъ. Любовь твоя къ благого-
вѣйному служенію и благолѣпію храмовъ и знаніе уста-
вовъ православной церкви измѣнили въ этомъ отношеніи
многое и многое къ лучшему.

При разсмотрѣніи епархіальныхъ дѣлъ ты являлъ всегда
правдивость, рѣдкое знаніе и опытность. Съ изумительнымъ

1879 г. терпѣніемъ прочитывались тобою Епархіальныя дѣла, и ни одно изъ нихъ не рѣшено прежде, пока лично ты не осматрѣлъ его всесторонне и не убѣдился въ сути дѣла. При чемъ въ дѣлахъ болѣе важныхъ, ты былъ твердъ, но безъ строгости, а въ другихъ являлъ и снисходительность, не доходившую впрочемъ до слабости.

Подчиненное духовенство всегда видѣло въ тебѣ не начальника, а чадолюбиваго отца. Двери твои отверзты были для всѣхъ, каждый могъ свободно приходить и лично изъяснять свои нужды и свои дѣла. При такихъ отношеніяхъ, изучивъ въ самое короткое время духовенство, по его образу жизни и степени образованія, ты способныхъ и усердныхъ поощрялъ и награждалъ, а изъ тѣхъ, кои имѣли несчастіе уклоняться отъ исполненія своихъ обязанностей, и коихъ число самое незначительное, ты предавалъ Епархіальному суду, только въ исключительныхъ случаяхъ; большею же частію призывалъ къ себѣ, самъ изслѣдовалъ дѣло и своею мудростію, а болѣе отеческою нѣжностію, приводилъ къ сознанію и раскаянію и, вразумивъ, какъ должно достойно своего званія, отпускалъ съ миромъ. Нерѣдко случалось, что виновный входилъ къ тебѣ съ смущеніемъ и страхомъ, а выходилъ съ умиленіемъ и слезами благодарности за твою отеческую любовь.

Въ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ твердо сохранялъ ты истину, а потому дружба, собственныя выгоды и покой всегда приносились въ жертву при исполненіи тобою пастырскаго долга. Твердо и настойчиво отклонялъ ты тѣ мірскіе обычаи и общія мнѣнія, кои не были согласны съ здравымъ разсудкомъ, твоею совѣстію и смиренномудріемъ христіанскимъ. Послѣднее вызывало въ нѣкоторыхъ недовольство, но и то навремя, пока не убѣждались, что все происходило отъ чистосердечія и любви къ правдѣ. Если и были порицатели, то это не люди, а ихъ страсти и собственныя немощи. Все сказанное далеко не обнимаетъ и не исчерпываетъ твоей дѣятельности. Лучшимъ доказательствомъ твоихъ благотворныхъ трудовъ для паствы Харьковской можетъ служить настоящее почтеннѣйшее собраніе. Что привлекло ихъ сюда, какъ не готовность выразить тебѣ чувства благоговѣйнаго уваженія, благодарности, крѣпкой преданности и самыхъ искреннихъ пожеланій?.. И если бы о

настоящемъ днѣ вѣдала епархія, то лицъ исполненныхъ 1879 г. подобными чувствами не могла бы вмѣстить эта обширная зала и тебѣ пришлось бы выслушать много и много отраднаго для твоего сердца. Теперь же да не оскорбится твое святительское смиреніе, если будетъ указано еще на твое человеколюбіе къ безпомощнымъ и страждущимъ. Кромѣ ежедневныхъ и тайныхъ своихъ благотвореній, довѣдомыхъ Единому Богу, ты, своимъ примѣромъ и неоднократными воззваніями и наставленіями, призвалъ къ особой благотворительности и твою паству. Имя твое, какъ благотворителя, извѣстно въ Болгаріи, Сербіи и Черногоріи. Поистинѣ, милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ, являя собою образъ пасомымъ, ты старался пасти Харьковскую паству *не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно* (1 Петр. V, 2—3). А потому тяжело намъ разставаться съ тобою, скорбь обнимаетъ нашу душу.

Благослови насъ и помолися, Преосвященнѣйшій Владыко, да даруетъ Господь, въ утѣшеніе наше, встрѣтить намъ и въ новомъ архипастырѣ истиннаго дѣлателя вертограда Христова—Архипастыря цѣла, честна, здрава, долгоденствующа и право правяща слово истины“.

По выходѣ изъ-за стола, мною врученъ былъ Каѳедральному о. протоіерею образъ Христа Спасителя въ благословеніе всему Харьковскому духовенству, съ просьбою поставить сей образъ навсегда въ Каѳедральномъ Соборѣ.

26 ч. посѣтилъ я, въ послѣдній разъ, Епархіальное женское училище, гдѣ мнѣ Совѣтомъ Училища предложень былъ небогатый, но радушный завтракъ. При прощаніи, я вручилъ Предсѣдателю Совѣта, протоіерею А. Ѳедоровскому Банковый 5% билетъ въ 500 р. и сверхъ сего кредитный 25-рублевый билетъ при слѣдующей бумагѣ отъ 26-го мая 1879 г. за № 45:

„По случаю имѣющаго совершиться въ будущемъ іюнѣ мѣсяцѣ двадцатипятилѣтія со времени учрежденія означенаго училища, желая ознаменовать это событіе, при разлученіи съ Харьковскою каѳедрою, нѣкоторымъ приношеніемъ съ своей стороны, препровождаю при семъ въ Совѣтъ Училища Государственный пятипроцентный Банковый Билетъ въ *пятьсотъ* (500) *рублей* 1876 г. за № 31796-мъ съ тѣмъ, чтобы заключающійся въ семъ билетѣ капиталъ сохранялся непри-

1879 г. косновеннымъ и чтобы только проценты съ онаго, въ количествѣ 25-ти рублей, ежегодно выдаваемы были, по усмотрѣнію Совѣта, одной изъ лучшихъ воспитанницъ — сиротъ, при выпускѣ ея изъ заведенія, на ея первоначальное устройство.

А такъ какъ получение процентовъ по означенному билету начнется лишь съ будущаго ноября мѣсяца, то при семъ особо прилагаю 25 рублей для выдачи ихъ одной изъ воспитанницъ—сиротъ настоящаго выпуска“.

Двадцатипятилѣтіе существованія Епархіальнаго Училища предположено было праздновать 6-го числа іюня, и Члены училищнаго Совѣта убѣдительно просили меня остаться въ Харьковѣ до этого числа, чтобы принять участіе въ этомъ училищномъ празднествѣ, но я, съ одной стороны, не имѣя свѣдѣній о времени прибытія моего преемника въ Харьковѣ, а, съ другой, не желая слишкомъ замедлять свой пріѣздъ въ Тверь, не могъ исполнить этой просьбы.

27-го ч., въ воскресенье и въ день обрѣтенія мощей препод. Нила Столобенскаго чудотворца, я служилъ послѣднюю прощальную литургію въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, куда собралось на этотъ разъ все Харьковское духовенство. Послѣ отпуска, разоблачившись и возложивши на себя мантию, я приложился, при пѣніи пѣвчихъ: „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко“ .... къ мѣстнымъ иконамъ и Чудотворной Иконѣ Б. Матери Еллинской. Затѣмъ, ставши на амвонъ, произнесъ къ своей паствѣ прощальную рѣчь ¹⁾).

По окончаніи рѣчи, я отошелъ и сталъ на солеѣ предъ мѣстною иконою Спасителя, а духовенство подъ предводительствомъ о. Архимандрита Святогорской Пустыни Германа начало молебень о въ путь шествующихъ. Послѣ обычныхъ многолѣтій, когда поднесенъ былъ мнѣ для цѣлованія крестъ и для окропленія св. вода, я вступилъ опять на амвонъ и здѣсь мнѣ поднесены были иконы отъ Святогорской обители—Божіей Матери Знаменія, а отъ Каѳедральнаго Собора—Успенія Божіей Матери. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе въ храмѣ начали подходить ко мнѣ, для принятія отъ меня пастырскаго благословенія, для большей части уже

---

¹⁾ Напечатана въ книгѣ Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, Тверь, 1892, стр. 78—80.

послѣдняго; между тѣмъ пѣвчіе пѣли концертъ: „Живыи въ помощи Вышняго“...

Въ 3 часа пополудни, я предложилъ у себя скромную трапезу для старшей монастырской братіи и для нѣкоторыхъ представителей мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій.

28-го ч. слушалъ позднюю литургію въ Покровской монастырской церкви и послѣ литургіи простился съ монашествующею братіею, благословивши ее образомъ Преп. Саввы Вишерскаго.

Въ 3 часа пополудни, я вошелъ въ Крестовую церковь, куда собралось духовенство и немалое число гражданъ: приложившись къ св. престолу и мѣстнымъ иконамъ и благословивши народъ, я сѣлъ въ экипажъ и отправился на станцію желѣзной дороги, въ сопровожденіи немалого числа экипажей. По распоряженію начальства желѣзной дороги, мнѣ предложенъ былъ вплоть до Москвы особый, такъ называемый, министерскій вагонъ. Когда я, благословивши на платформѣ собравшихся, для напутствованія меня благожеланіями, лицъ, вошелъ въ вагонъ, со мною вошли туда нѣсколько лицъ, наиболѣе мнѣ близкихъ, а именно—Святогорскій архимандритъ Германъ, Каѳедральный Ключарь Протоіерей С. А. Иларіоновъ, Членъ Консисторіи Протоіерей Н. Лащенко, градскій Благочинный Протоіерей І. Чижевскій, Протоіерей А. Ѳедоровскій и Андр. Щелкуновъ ¹⁾; священники В. Лихницкій и П. Тимоѳеевъ, секретарь Консисторіи Я. Д. Буханцевъ, купецъ П. И. Ващенко; игуменія Верхохарьковскаго Николаевскаго монастыря Арсенія съ своею келейницею и Начальница Епархіальнаго женскаго училища А. В. Кушенъ. Въ такомъ большомъ обществѣ много было дорогою разговоровъ — веселыхъ и грустныхъ. Нѣкоторые изъ моихъ добрыхъ спутниковъ проводили меня только до второй станціи (Казачьей Лопани), гдѣ встрѣтили меня съ пѣніемъ: „Достойно есть“..... сестры Верхохарьковскаго Николаевскаго монастыря, поднесли мнѣ хлѣбъ-соль и затѣмъ напутствовали пѣснію: „Нынѣ отпускаеши“... Прочіе спутники отправились со мною далѣе. Большинство изъ нихъ простилось со мною въ Бѣлгородѣ. Здѣсь встрѣтила меня Игуменія Бѣлгородскаго монастыря Людмила съ нѣ-

¹⁾ † 12 Февраля 1895 г.

1879 г. сколькими из своих сестеръ, и подарила мнѣ на память бархатный, искусно вышитый, кушакъ. Святогорскій о. Архимандритъ и Каѳедральный Ключарь о. Иларіоновъ не захотѣли, по примѣру прочихъ, разстаться со мною въ Бѣлгородѣ, но рѣшились проводить меня до Курска. Теперь, чѣмъ меньше было мое общество, тѣмъ искреннѣе и откровеннѣе была наша бесѣда. Въ полночь приѣхали мы на Курскую станцію. Здѣсь, наконецъ, нужно было мнѣ разстаться съ этими, наиболѣе мнѣ преданными, лицами. Благословивши и поблагодаривши ихъ отъ всего сердца за ихъ искреннюю ко мнѣ любовь и преданность, я оставилъ ихъ съ самымъ грустнымъ настроеніемъ духа; а съ какими чувствами они простились со мною, это изъяснилъ мнѣ о. Протоіерей Иларіоновъ въ своемъ первомъ письмѣ ко мнѣ въ Тверь.

Оставшись въ вагонѣ одинъ, я, послѣ крайняго утомленія и послѣ разнообразныхъ впечатлѣній дня, погрузился въ глубокій сонъ.

Рано пробудившись 29-го числа, я очутился уже въ предѣлахъ Орловской губерніи, гдѣ и природа иная и климатъ другой, болѣе суровый. Послѣ предвѣдущаго жаркаго дня, когда я оставлялъ Харьковъ, тѣмъ ощутительнѣе для меня была прохлада настоящаго дня, и чѣмъ ближе подѣзжало я къ Москвѣ, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе становился холодъ.

На пути отъ Орла къ Москвѣ вошелъ ко мнѣ въ вагонъ Управляющій Курско - Харьковскою желѣзною дорогою, Дѣйств. Ст. Сов. Василій Дм. Хлѣбниковъ. Съ нимъ проѣхали мы нѣсколько станцій и провели время въ пріятной и интересной бесѣдѣ; была, между прочимъ, рѣчь о современномъ состояніи общества, о дѣйствіяхъ новаго Генераль-Губернатора Харьковскаго Графа Лорисъ-Меликова, и проч.

Около 7-ми часовъ вечера прибылъ въ родную Москву. На станціи встрѣтилъ меня іеромонахъ Саввинскаго подворья о. Сергій и, посадивши меня въ карету, запряженную четвернею въ шорахъ, привезъ на подворье, гдѣ Преосвященный Алексій встрѣтилъ меня съ распростертыми объятіями и самую искреннюю любовь. Сейчасъ же предложень былъ мнѣ чай и затѣмъ ужинъ.

30-е число—среда, утро ясное, но очень холодное. Весь этотъ день провелъ я въ путешествіи по Москвѣ. Прежде

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архієпископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 19 ОКТЯБРЯ 1828 Г.).

ТОМЪ ПЯТЫЙ

(1874—1879 г.г.).

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1904.

Отгиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1902, 1903 и 1904 г.г.

Печатать разрешается, Марта 15 дня, 1904 года.

Ректоръ Академіи Епископъ *Евдокимъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ пятомъ томѣ „Автобіографическихъ Записокъ“ изображается дѣятельность преосвященнаго Саввы въ Харьковской епархіи за время съ 1-го декабря 1874 года—24 апрѣля 1879 года.

Не много времени (4 г. 4 м. и 17 дней) почившій Архипастырѣ управлялъ Харьковскою паствою, но успѣлъ сдѣлать замѣтныя насажденія добрыхъ свѣмянъ во всѣхъ отрасляхъ управленія епархіею. Прежде всего, его архипастырское вниманіе обращено было на одну изъ главнѣйшихъ обязанностей духовенства—на проповѣданіе слова Божія. Настойчиво внушалъ Архипастырѣ пастырямъ Харьковской церкви учить народъ православный и словомъ и добрымъ примѣромъ; при обзорѣннн епархіи съ особеннымъ вниманіемъ прочитывалъ поученія сельскихъ священниковъ и этимъ чтеніемъ опредѣлялъ степень ихъ умственнаго развитія и нравственнаго состоянія. Своею любовію къ благоговѣйному служенію и отчетливымъ знаніемъ устава православной церкви указалъ и ввелъ болѣе точный и строгій порядокъ при богослуженіи. При разсмотрѣннн епархіальныхъ дѣлъ всегда являлъ правдивость и безпристрастіе. Всѣ видѣли въ немъ любвеобильнаго отца, сердцу котораго доступны были нужды пасомыхъ. Двери дома его

были открыты для всѣхъ: каждый могъ свободно приходить и лично изъяснять свое дѣло. Харьковцы скоро увидѣли и убѣдились, что пришолъ къ нимъ изъ области Полоцкой святитель Божій, дающій словомъ и житіемъ истинный образъ жизни пастырямъ и пасомымъ; съ сыновнею любовію они внимали слову своего Архипастыря, утѣшая себя надеждою, что онъ, Архипастырь, долгое время будетъ благоустроить паству Харьковскую и вести ее къ спасенію, но Промыслъ Божій судилъ иное: 24 апрѣля 1879 года изъбраиенъ Святѣйшаго Синода и изволеніемъ Государя Императора Харьковскій Архипастырь взятъ былъ на дѣло служенія Тверской паствѣ.

М. Апрѣль.
1904.

всего заѣхалъ въ Иверскую часовню, для поклоненія Чудотворной Иконѣ Божіей Матери; затѣмъ отправился въ Успенскій Соборъ, гдѣ слушалъ литургію, но по причинѣ холода не могъ достоять оную до конца: посѣвшилъ отогрѣться въ келліяхъ Синодальнаго Ризничаго, о. Архимандрита Іосифа. Затѣмъ осмотрѣлъ патриаршую ризницу и библіотеку, при чемъ невольно пробудились во мнѣ самыя пріятныя и разнообразныя воспоминанія о минувшемъ невозвратномъ служеніи моемъ въ должности Ризничаго.

Изъ Кремля отправился я на Троицкое подворье, для представленія новому Московскому Владыкѣ, высокопреосвященному Макарію. Митрополитъ принялъ меня съ холодною ласкою—не такъ, какъ это было въ 1871 г. въ Вильнѣ. Когда я поздравилъ Его Высокопреосвященство съ новымъ высокимъ назначеніемъ, онъ началъ жаловаться мнѣ на множество посѣтителей. Затѣмъ повели мы рѣчь о совершившихся назначеніяхъ на каѣдры: Тверскую, Харьковскую и Литовскую. На Тверскую каѣдру приглашали-де Тульского архіепископа Никандра и Курскаго Сергія, но тотъ и другой отказались отъ всякаго перемѣщенія; поэтому жребій палъ на меня. Въ Вильну имѣли было въ виду преосвященнаго Антонія, архіепископа Казанскаго; но его болѣзненное состояніе воспрепятствовало осуществленію этой мысли. Противъ назначенія на Литовскую каѣдру Донскаго архіепископа Александра ¹⁾ нѣкоторые Члены Синода поставляли на видъ его слабый будто бы характеръ. Не будь сдѣланъ уже о мнѣ докладъ на Тверскую паству, бытъ бы мнѣ въ Вильнѣ, какъ увѣрялъ меня Московскій Владыка. Но что было бы для меня,—думалъ я про себя,—лучше и полезнѣе—Вильна или Тверь? Думаю, что въ Вильнѣ для меня было бы затруднительнѣе, чѣмъ въ Твери. Со мною тамъ, вѣроятно, повторилась бы, въ большей или меньшей мѣрѣ, исторія витебская.

Съ Троицкаго подворья заѣхалъ я въ Высокопетровскій монастырь, вошелъ въ Боголюбскую церковь, которую нашелъ въ лучшемъ противъ прежняго видѣ, зашелъ въ настоятельскіе покои, которые напротивъ оказались грязными и

¹⁾ Добрынина, † архіеп. Литовскимъ 28 Апрѣля 1885 г.

1879 г. неопрyтными, посѣтилъ келью Казначея, Игумена Іосифа— моего давняго и честнаго комиссіонера.

Быль затѣмъ у Помпея Николаевича Батюшкова, въ его собственномъ домѣ у Страстнаго монастыря. Въ бесѣдѣ съ нимъ рѣчь зашла, между прочимъ, о статьяxъ Лѣскова ¹⁾ (Члена Совѣта Министерства народнаго просвѣщенія), подъ заглавіемъ: „Мелочи архіерейской жизни“. Помпей Н-чь статьи эти порицалъ, и справедливо.

Отъ Помпея Николаевича заѣзжалъ къ Генералъ-Губернатору, Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову, но не засталъ его дома. Впрочемъ Князь, возвратившись откуда-то домой и узнавши о моемъ посѣщеніи, тотчасъ отдалъ мнѣ визитъ на Саввинскомъ подворьѣ.

Поѣхалъ я затѣмъ въ Богоявленскій монастырь къ Преосв. Амвросію, епископу Дмитровскому, но и того не засталъ дома.

Въ 1 ч. пополудни обѣдъ на Саввинскомъ подворьѣ. Къ столу приглашены были преосвященные—Амвросій и Іоаннъ ²⁾, бывшій Алеутскій, мой ученикъ по академіи и постриженецъ.

Послѣ обѣда, часу въ 5-мъ пополудни, отправился я къ сестрѣ покойнаго архіепископа Леонида, Татьянѣ Васильевнѣ Краснопѣвковой, живущей съ братомъ своимъ Александромъ Васильевичемъ въ собственномъ домѣ на Сивцевомъ Вражкѣ. Отъ ней получилъ я подлинную собственноручную записку Преосвященнаго Леонида о поѣздкѣ его въ Октябрѣ 1873 г. въ Петербургъ на юбилей Горнаго Института ³⁾.

Отъ Краснопѣвковыхъ поѣхалъ я къ Натальѣ Петровнѣ Кирѣевской. Она рассказывала, между прочимъ, о назначеніи на Кіевскую Митрополію преосвященнаго Филоея, что это назначеніе послѣдовало будто бы по особому откровенію Государю. Въ какой мѣрѣ справедливъ этотъ рассказъ, не знаю.

Часу въ одиннадцатомъ возвратился въ свою квартиру.

---

¹⁾ Николая Семеновича, извѣстнаго писателя, † 21 Февраля 1895 г.

²⁾ Митропольскій.

³⁾ Записка помѣщена въ приложеніи къ книгѣ: „Воспоминанія о Высокопр. Леонидѣ, архіеп. Ярославскомъ и Ростовскомъ, Харьковъ, 1877 г., стр. 1—42.

31 ч. утромъ принималъ я прїѣзжавшихъ изъ Твери, для встрѣчи меня. Члена Консисторіи Протоіерея Вас. Фед. Владиславлева ¹⁾ и Секретаря той же Консисторіи Сергѣя Петровича Славолюбова. Послѣдній вручилъ мнѣ нѣсколько пакетовъ съ официальными бумагами.

Затѣмъ продолжалъ я свое путешествіе по Москвѣ: былъ въ Никитскомъ и Страстномъ монастыряхъ и у Попечителя Учебнаго Округа Князя Н. П. Мещерскаго, котораго не нашелъ дома; онъ выѣхалъ куда-то изъ Москвы. Посѣтилъ своего добраго прїятеля и земляка, Протоіерея Николаявленской, на Арбатѣ, церкви Ст. Ив. Зернова; съ нимъ довольно долго, искренно и дружески побесѣдовалъ.

Возвратившись на Саввинское подворье, встрѣтилъ здѣсь Серг. Мих. Сухотина, давняго моего знакомаго.

Вечеръ провелъ я въ своей квартирѣ съ А. Е. Викторovýmъ и Дм. Мих. Струковымъ — извѣстнымъ художникомъ-археологомъ, отъ котораго при семъ получилъ я въ даръ слѣдующія его сочиненія: 1) О рисованіи въ Россіи, М. 1878 г.; 2) Покровскій Соборъ въ Москвѣ, М. 1871 г.; 3) Древніе памятники христіанства въ Тавридѣ, М. 1876, и 4) Житіе святыхъ Таврическихъ чудотворцевъ, М. 1878 г. Отъ Викторова и Струкова получилъ я прискорбное свѣдѣніе о томъ, что знаменитый историкъ нашъ С. М. Соловьевъ ²⁾ при смерти.

1-го іюня послѣ литургіи, напившись чаю, отправился вмѣстѣ съ А. Е. Викторovýmъ въ Сокольники на дачу къ профессору университета Θεодору Ивановичу Буслаеву. Не видавшись съ нимъ 12 лѣтъ (съ 1867 г.), мы оба чрезвычайно обрадовались взаимному свиданію. Разговорамъ и воспомнаніямъ нашимъ о быломъ, когда онъ занимался въ моемъ кабинетѣ рукописями Синодальной бібліотеки, не было конца. Въ настоящую минуту Θ. И-чъ занимался, по порученію Общества любителей древней письменности, изученіемъ лицевыхъ списковъ Апокалипсиса ³⁾. Увлеченный

¹⁾ † 25 Декабря 1895 г., см. некрологъ въ Тверскихъ Епарх. Вѣд. 1896 г., №№ 2—4.

²⁾ † 4 Октября 1879 г.

³⁾ Это изданіе составляетъ LIII, LXXV и LXXXII №№ изданій Общества Любителей Древней Письменности; его заглавіе: Русскій лицевой Апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ по Русскимъ рукописямъ съ XVI-го вѣка по XIX-ый. Текстъ и атласъ съ 308 снимками. Москва—Спб. 1884.

1879 г. этою ученою работою, онъ съ восторгомъ показывалъ мнѣ точныя снимки съ многихъ рисунковъ апокалипсическаго содержанія. При разставаніи онъ далъ мнѣ твердое обѣщаніе посѣтить меня въ Твери и, какъ увидимъ далѣе, сдержалъ честно свое слово.

2-го ч. слушалъ на подворьѣ раннюю литургію, послѣ которой Преосвящ. Алексій совершилъ, по моей просьбѣ, панихиду по принопамятномъ моемъ другѣ, Преосвященномъ архіепископѣ Леонидѣ.

Все это утро оставался я дома, въ ожиданіи посѣщенія высокопреосвященнаго Митрополита, которое впрочемъ онъ сдѣлалъ во второмъ часу пополудни не мнѣ, а моему почтенному хозяину; со мною же обошелся не довольно внимательно.

Въ 6 часовъ всенощную слушалъ на Саввинскомъ подворьѣ.

Здѣсь же на слѣдующій день, 3-го ч., въ воскресенье, слушалъ и литургію, которую совершалъ Преосвященный Алексій.

Въ этотъ день я посѣтилъ въ Знаменскомъ монастырѣ о. Архимандрита Сергія ¹⁾—доктора Богословія, получившаго эту высшую ученую степень за многоученное сочиненіе: „Полный мѣсяцесловъ Востока. Восточная агіология, въ двухъ томахъ, М. 1875 — 76 г.“ Въ бесѣдѣ со мною онъ сообщилъ, между прочимъ, что въ настоящее время онъ занимается составленіемъ Исторіи Иверской Иконы Божіей Матери ²⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаетъ разрабатывать агіологию востока.

Изъ Знаменскаго монастыря проѣхалъ въ Новоспасскій, гдѣ прежде всего помолился на могилѣ досточтимаго старца, покойнаго о. Архимандрита Агапита ³⁾ († 28 мая 1877 г.), съ которымъ у меня, въ продолженіи многихъ лѣтъ, были самыя добрыя искреннія отношенія. Затѣмъ велѣлъ доложить о себѣ Управляющему монастыремъ Преосв. Порфи-

---

¹⁾ Нынѣ архіеп. Владимірскій.

²⁾ Исторія эта издана въ томъ же 1879 г., подъ заглавіемъ: Иверская святая и чудотворная икона Богоматери ва Авоиѣ и списки ея въ Россіи“.

³⁾ Введенскаго.

рію, извѣстному путешественнику на Востокъ. Онъ принялъ 1879 г. меня, какъ стараго знакомаго, дружественно, хотя съ нѣкоторою важною осанкой; показывалъ мнѣ Сборникъ старинныхъ греческихъ нотъ, начиная съ IX или X вѣка, выкраденныхъ имъ изъ рукописей аѳонскихъ монастырей,—за что я братски его укорилъ; бесѣдовали затѣмъ о синайскомъ кодексѣ Библии, привезенномъ въ Россію извѣстнымъ палеографомъ К. Тишендорфомъ. Порфирій этотъ списокъ Библии называетъ купеческимъ, въ томъ смыслѣ, что онъ сдѣланъ былъ для продажи ¹⁾. При этомъ онъ подарилъ мнѣ свою брошюру, подъ заглавіемъ: „Мнѣніе о Синайской рукописи, архимандрита Порфирія (Успенскаго), Спб. 1862 г.“ 4-о,—и еще другую: „Новое слово объ аѳоно-иверской иконѣ Богоматери, Еп. Порфирія, М. 1879 г.“

Отъ одного епископа зашелъ я къ другому, имѣвшему временное пребываніе здѣсь же, въ монастырѣ. Разумѣю преосвященнаго Іоанна, бывшаго епископа Алеутскаго. Несчастный питомецъ мой по академіи жаловался и на скудость средствъ къ жизни и особенно на недоброжелательныя отношенія къ нему со стороны епископа Порфирія.

Изъ Новоспасскаго монастыря я проѣхалъ къ академическому совоспитаннику (старшему впрочемъ меня на одинъ курсъ) протоіерею Василию Петровичу Нечаеву ²⁾, Настоятелю Николаевской въ Толмачахъ церкви и извѣстному редактору журнала: „Душеполезное Чтеніе“. Нашелъ его у себя и нѣсколько минутъ съ нимъ дружески побесѣдовалъ. Выслушалъ отъ него, между прочимъ, совѣтъ, чтобы епархіальные архіереи, вмѣсто поученій съ кафедръ, чаще обращались къ своимъ паствамъ съ окружными посланіями. Совѣтъ добрый и разумный.

Вечеромъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Алексіемъ, были мы у старѣйшаго изъ Московскихъ протоіереевъ, Предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія и Настоя-

¹⁾ Другіе списки Библии, въ противоположность купеческимъ, называются *автентичными*, т. е. свидѣтельствованными высшею духовною властію и одобренными къ церковному употребленію. О Синайской рукописи В. Зав. см. переписку М. Филарета въ Собраніи его мнѣній и отзывовъ т. V (въ Указателѣ предметовъ подъ словомъ: „Рукописи“.) Прим. Преосв. Саввы.

²⁾ Нынѣ еп. Костромскій Виссаріонъ.

1879 г. теля Предтеченской подъ Боромъ церкви, моего достопочтеннаго земляка, протоіеря Іоанна Николаевича Рождественскаго, пили чай и дружественно бесѣдовали о разныхъ, болѣе или менѣе серьезныхъ, предметахъ; между прочимъ была рѣчь о причащеніи младенцевъ: можно ли причащать ихъ на дому, и слѣдуетъ ли для сего имѣть запасную св. кровь, какъ это допускалось нѣкоторыми священниками въ Харьковѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ былъ моими учеными собесѣдниками отрицательный.

4-го ч. въ 10-ть часовъ утра были, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Алексіемъ, въ храмъ Христа Спасителя. Стѣнная живопись превосходна, хотя подписи подъ священными изображеніями не вездѣ грамматически правильны; но что особенно не совсѣмъ пріятно меня поразило—это размѣры главнаго престола, далеко не соответствующіе обширности алтаря. Не видно также, гдѣ назначено мѣсто для жертвенника.

Въ 4 часа отправился по желѣзной дорогѣ въ Троицкую Сергіеву Лавру. Мнѣ сопутствовалъ туда графъ М. В. Толстой ¹⁾—двоюродный братъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ бесѣдѣ со мною, между прочимъ, сообщилъ онъ мнѣ, что Оберъ-Прокуроръ Графъ Д. А. Толстой желалъ бы умножить число митрополій въ Россіи для уменьшенія значенія митрополичьяго сана. Мысль цѣлесообразная въ виду усиленія оберъ-прокурорской власти въ Синодѣ, и безъ того безграничной; таково властолюбіе графа Толстого!..

По пріѣздѣ въ Лавру, я остановился въ покояхъ Ректора академіи, протоіеря Сергѣя Конст. Смирнова, который прінялъ меня съ самымъ искреннимъ радушіемъ.

5-го ч. послѣ ранней литургіи слушалъ молебенъ Преп. Сергію и панихиду при могилахъ Митрополитовъ Филарета и Иннокентія, а также архимандрита Антонія.

Затѣмъ, въ своей квартирѣ, видѣлся и бесѣдовалъ съ новымъ Намѣстникомъ Лавры, архимандритомъ Леонидомъ (изъ дворянъ). Бесѣда наша сосредоточена была на предметахъ археологіи и археографіи, такъ какъ о. Леонидъ специалистъ по этой части

Въ 11-ть часовъ, я присутствовалъ, вмѣстѣ съ Преосвя-

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

щенимъ Амвросіемъ, на магистерскомъ диспутѣ, происходившемъ въ актовѣ академической залѣ. Наставникъ рижской духовной Семинаріи, кандидатъ А. Остроумовъ защищалъ диссертацию на степень магистра Богословія, подъ заглавіемъ: „Синезій, епископъ Птолемаидскій“ (М. 1879 г.) Официальными оппонентами были профессоръ древней церковной исторіи А. П. Лебедевъ ¹⁾ и доцентъ по кафедрѣ древней гражданской исторіи Н. Ѳ. Каптеревъ ²⁾. Защита диссертации магистрантомъ признана удовлетворительною ³⁾.

Вечеръ провелъ я въ семействѣ о. Ректора, въ его собственномъ домѣ, на Виѣанской улицѣ.

6-го ч. утромъ послалъ въ Харьковъ на имя Начальницы Епархіальнаго женскаго училища А. В. Кушенъ привѣтственную телеграмму, по случаю совершившагося 25 -лѣтія со времени основанія училища.

Въ 8 часовъ отправился въ Виѣанію поклониться гробу святителя Платона. Прежній Казначей виѣанскаго монастыря, іеромонахъ Иларіонъ оказался въ этотъ день именинникомъ: встрѣтившись съ нимъ въ монастырѣ, приглашенъ былъ въ его келью и выпилъ у него чашку чаю. Затѣмъ былъ въ Семинаріи и посѣтилъ Ректора и Инспектора.

Ректоръ Протоіерей Филаретъ Александровичъ Сергіевскій ⁴⁾—родной братъ Печечителя Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго. Онъ, между прочимъ, сказывалъ мнѣ, что его братъ Н. А-чъ путешествовалъ, въ нынѣшнемъ году, въ Крымъ и мимоѣздомъ былъ въ Харьковѣ. Это извѣстіе огорчило меня тѣмъ, что Николай Александровичъ, съ которымъ, повидимому, мы были очень дружны, бывши въ Харьковѣ, не почтилъ меня своимъ посѣщеніемъ.

Инспекторъ Виѣанской Семинаріи, архимандритъ Кирилль ⁵⁾—мой ученикъ по академіи и постриженникъ. Когда онъ былъ въ Петербургѣ на чредѣ священно-служенія, покойный Митрополитъ Московскій Иннокентій представлялъ его въ Синодъ для посвященія въ санъ епископа Можайскаго, Вика-

1) Нынѣ проф. Моск. Университета.

2) Нынѣ ординарный профессоръ Академіи

3) О диспутѣ см. Моск. Епарх. Вѣд. 1879 г., № 24.

4) † 7 Января 1884 г.

5) Орловъ, † еп. Ковенскимъ 26 Декабря 1890 г.

1879 г. рія Московскаго; но Оберъ-Прокуроръ графъ Толстой воспротивился этому на томъ основаніи, что будто бы у насъ не бывало примѣровъ возведенія въ епископа прямо изъ Инспекторовъ Семинаріи, помимо ректорства. Вслѣдствіе сего, предположено было назначить его на должность ректора Донской Семинаріи; но это предположеніе почему то не состоялось.

Изъ Виеннѣ я завѣзжалъ въ Геесиманскій скитъ и былъ въ пещерахъ, для поклоненія Чудотворной Иконѣ Черниговской Божіей Матери.

Въ 11-ть часовъ опять присутствовалъ на магистерскомъ диспутѣ. Диспутантомъ явился преподаватель Полтавской дух. Семинаріи, священникъ І. Мансветовъ ¹⁾. Диссертация, служившая предметомъ диспута, имѣла заглавіе: „Новозавѣтное ученіе о Церкви“ (М. 1879 г.). Оппонентами были приватъ-доцентъ по кафедрѣ догматическаго Богословія А. Д. Бѣляевъ ²⁾ и доцентъ по кафедрѣ сравнительнаго Богословія Н. М. Иванцовъ ³⁾. Возраженія послѣдняго были многочисленны и вѣски; защита диссертации признана удовлетворительною и диспутантъ признанъ достойнымъ степени магистра Богословія ⁴⁾. О. Мансветовъ, какъ уроженецъ Тверской епархіи ⁵⁾, представилъ мнѣ въ даръ, какъ Тверскому епископу, экземпляръ своего ученаго произведенія.

Послѣ диспута обѣдали мы съ о. Ректоромъ академіи у о. Намѣстника Лавры, архимандрита Леонида. Обѣдъ приправленъ былъ живою, откровенною бесѣдою, тѣмъ болѣе, что мы обѣдали лишь втроемъ.

Послѣ обѣда съ любопытствомъ обозрѣвалъ я академическую бібліотеку въ новомъ очень просторномъ ея помѣщеніи.

Въ 8-мь часовъ отправился изъ Лавры обратно въ Москву. Со мною, въ одномъ отдѣленіи, вѣхалъ въ Москву изъ Сер-

¹⁾ Іоаннъ Θεодоровичъ, нынѣ протоіерей Московской Петропавловской церкви.

²⁾ Нынѣ ординарный профессоръ Академіи.

³⁾ Нынѣ протоіерей Верхо-Спасскаго собора, въ Москвѣ.

⁴⁾ Свѣдѣнія о семъ диспутѣ напеч. въ Моск. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 25. стр. 207 и сл.

⁵⁾ Сынъ священника Вышневолоцкаго у., села Печенникова Θεодора Мансветова.

гіева Посада Прокуроръ Тверскаго Окружнаго Суда Евгеній Романовичъ Рингъ, у котораго въ посадѣ живутъ мать и сестра. Рингъ человекъ молодой, благородный и образованный, но, къ сожалѣнію, необладающій здоровьемъ. Поэтому онъ намѣренъ былъ изъ Москвы отправиться въ Самару, для леченія кумысомъ. Дорогою мы разговорились, между прочимъ, о томъ, нельзя ли попросить Начальство Николаевской желѣзной дороги, чтобы къ утреннему пассажирскому поѣзду изъ Москвы въ Тверь прицѣпленъ былъ вагонъ 1-го класса. Онъ съ горячимъ усердіемъ принялъ на себя комиссію развѣдать объ этомъ и на другой же день сообщить мнѣ о результатѣ своего разслѣдованія. И вотъ что онъ писалъ мнѣ 7-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець!

Желѣзнодорожное начальство на мой вопросъ отвѣтило, что къ поѣзду, отходящему изъ Москвы въ 9 ч. 30 минутъ утра, не можетъ быть присоединенъ вагонъ 1 класса. Если Вамъ благоугодно будетъ ѣхать съ названнымъ поѣздомъ, то въ распоряженіе Ваше предоставятъ особое отдѣленіе вагона II класса.

Съ увѣренностію дерзаю заявить, что пріѣздъ Вашъ въ часъ вечерній нисколько не уменьшитъ радости Вашей новой паствы.

Повергая себя архиастырскому благословенію и святой молитвѣ Вашей, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Во время пребыванія моего въ Москвѣ скончался (4-го ч.) Протопресвитеръ Успенскаго Собора Дмитрій Петровичъ Новскій, магистръ IV курса (1824 г.) Московской духовной академіи. 7-го числа назначено было отпѣваніе тѣла въ Крестовоздвиженской, на Воздвиженкѣ, церкви. Литургію въ этотъ день совершалъ Преосвященный Алексій, а къ отпѣванію прибыли высокопреосвященный Митрополитъ и Преосвященный Іоаннъ Алеутскій. При отпѣваніи были всѣ почти архимандриты московскихъ монастырей и множество протоіереевъ и священниковъ. Во время литургіи и отпѣванія я стоялъ въ алтарѣ. Здѣсь я встрѣтилъ многихъ своихъ знакомыхъ и, между прочимъ, почтеннаго земляка, Настоятеля Архангельскаго Каѳедральнаго Собора, Протоіерея

1879 г. Михаила Измайловича Богословскаго. Въ разговорѣ со мною Михаилъ Измайловичъ высказался, между прочимъ, что онъ не желаетъ трехъ вещей—быть архіереемъ, присутствовать въ Синодѣ и быть на службѣ при Дворѣ, а желалъ бы быть Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, чтобъ показать, чего не долженъ дѣлать Оберъ-Прокуроръ.

Изъ церкви заѣзжали мы съ Преосвященнымъ Алексіемъ къ Директору Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ Гофмейстеру Василю Андреевичу Дашкову, пили у него чай и осматривали замѣчательное собраніе литографированныхъ портретовъ знаменитыхъ русскихъ дѣятелей. Здѣсь я встрѣтился и познакомился съ Почетнымъ Опекуномъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Александромъ Павл. Дегаемъ ¹⁾, бывшимъ Астраханскимъ губернаторомъ.

Въ 7-мь часовъ вечера ѣздили на Троицкое подворье протиться съ Митрополитомъ. У него встрѣтилъ жену старосты Петербургскаго Исакіевскаго Собора, Генералъ-маіора Богдановича, урожденную Бутовскую. Когда она ушла, между нами началась довольно откровенная бесѣда. Митрополитъ жаловался на уклончивость въ дѣйствіяхъ Митрополитовъ Новгородскаго ²⁾ и Кіевскаго ³⁾; сообщалъ о важномъ значеніи въ Синодѣ Протоіерея І. В. Рождественскаго, о томъ, что Государь и Государыня его больше уважаютъ, чѣмъ Бажанова; говорилъ, что газета „Церковно-Общ. Вѣстникъ“ пользуется покровительствомъ Протоіерея І. Васильева и Канцеляріи Оберъ-Прокурора, что извѣстному священнику Бѣлюстину покровительствуетъ Оберъ-Прокуроръ.

На этомъ бесѣда наша прекратилась: доложили, что приѣхалъ В. И. Коптевъ ⁴⁾. Я простился со Владыкою и уѣхалъ на Саввинское подворье. На другой день 8 числа я оставилъ дорогую и гостепріимную для меня Москву и въ 4-мь часу пополудни отправился въ новый престольный градъ мой—Тверь.

---

¹⁾ † 24 Февраля 1886 г.

²⁾ Исидора Никольскаго.

³⁾ Филовея Успенскаго.

⁴⁾ См. о немъ выше, стр. 221—225.